

В честь 70-летия Победы

ПРОФЕССИЯ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Екатерине Марковне Хорошиловой довелось пережить и тяготы голодного военного детства, и сложные послевоенные годы. Именно в это непростое время она определилась с выбором профессии – стала медицинской сестрой, и 47 лет своей жизни посвятила кузбасскому здравоохранению.

Екатерина Марковна родилась в 1929 году. Семья Ломаевых была большой, многодетной: у Екатерины Марковны был старший брат Василий и две младшие сестренки – Лидия и Нина. Жили они в деревне Ишаново (в районе шахты «Пионер», г. Кемерово). Мама Мария Ивановна работала в колхозе: летом – в полях, зимой – на скотном дворе, ухаживала за овцами. Папа Марк Кузьмич был шахтером. К сожалению, однажды на шахте произошла авария, его серьезно травмировало, и вскоре он умер. Ему было всего 32 года.

Екатерина Марковна, 1950-е гг.

Мама осталась одна с четырьмя детьми. Ей было трудно, поэтому бабушка и дедушка взяли маленькую Катю к себе в Кемерово на воспитание, где она и жила до третьего класса. После смерти бабушки Катя вернулась обратно в деревню, к маме.

Привыкать к деревенской жизни было непросто. Всю пшеницу сдавали государству, а сами питались викой (прим. вика – однолетнее бобовое растение, кормовая культура и зеленое удобрение). Благо, что была корова. И хотя весь вечерний надой приходилось отдавать в колхоз, утреннее молоко оставалось, и это спасало семью от голода. Одежду и обувь купить было негде, да и не на что. Из обуви – только шахтерские чуни.

Ближайшая школа располагалась в Ягуновке, до нее дети ходили пешком по 3 км. Тетрадей не было – писали на газетах. Домашнее задание выполняли при свете самодельных «лампад»: в блюдце наливали растопленный свиной жир и опускали в него жгут из старой тряпочки.

Летом ребяташки работали в колхозе: вручную пропалывали поля с пшеницей, луком и горохом, собирали урожай огурцов и помидоров. И даже маленький огурчик боялись съесть без разрешения.

«Он на фронт идет, вас защищать!»

– Не высказать, что мы чувствовали, когда узнали о начале войны, – вспоминает Екатерина Марковна. – Всем было очень страшно. Вроде бы до этого и с японцами воевали, и с финнами, а такого страха у людей не было.

До войны в деревне даже радио не было. Позже кто-то из мужчин сумел установить на столбе рупор громкоговорителя, и каждый день все жители деревни собирались около него и слушали сводку новостей с фронта.

– В военные годы к нам в деревню приходило из городов много нищих, – продолжила свой рассказ Екатерина Марковна. – А мама была такая суровая, всех старалась накормить: что было, то на стол и ставила. А они в благодарность кто сухарик, кто два ей могли дать. Мама эти сухарики в отдельную кошелку складывала и нам по кусочку в день давала.

Помню, однажды из соседней деревни Голодаевка пришла моя тетя и со слезами говорит маме: «Маша, сына на фронт забирают!» Тогда мама взяла эту кошелку и отдала тете. Мы, дети, это увидели – и в рев: «Мама, а мы-то что есть будем?!» И тогда она нам говорит: «Дети, мы – дома: картошка есть, вика есть, молоко есть – проживем. А он на фронт идет, вас защищать!»

Профессия на всю жизнь

Война закончилась. И в 1945 году Екатерина Марковна поступила в медицинскую школу при городской больнице №3 г. Кемерово.

– Ох и туго приходилось нам в то послевоенное время! – вспоминает Екатерина Марковна. – Мы жили в общежитии на окраине города, в районе современного завода «Химпром». Денег совсем не было, продукты купить было сложно. У студентов была пайка – 500 граммов хлеба в день. Ну так вот, я одну пайку на два дня растягивала, а другую берегла, чтобы на выходных маме и сестрам в

деревню отвезти. А когда обратно в город поеду, мама мне бидон молока с собой нальет, я его на рынке продам и куплю себе немного хлеба. Однажды, помню, купила булку хлеба, корочку сняла, а там плесень... Я так ревела, что меня обманули! Ужас просто!

– В чем на учебу приходилось ходить, – со вздохом продолжила Екатерина Марковна, – сегодня даже стыдно вспомнить: из старых папиных стеганых штанов мама сшила мне сарафанчик, из овечьей шерсти спряла пряжу и

Урологическое отделение Областной клинической больницы, 1970-е гг.

связала чулки, на ногах – чуни. Городские девушки намного лучше меня одевались: плисированные юбочки, блузочки, кофточки... А ведь мне было всего 16 лет! Мне тоже хотелось быть красивой! Не удивительно, что с самой первой зарплаты я купила себе платье и пиджак.

На страже здоровья пациентов

После окончания учебы Екатерина Марковна в течение года работала во 2-ой детской консультации. «Мне достался Притомский участок, – продолжила свой рассказ Екатерина Марковна. – А там, в основном, жили чиновники, люди состоятельные. Мне нужно было делать осмотры, но проходить в квартиры я стеснялась. Поэтому старалась с порога спросить, как ребенок, как он кушает, варят ли ему манную кашку? Иногда приходилось рассказывать, как ее нужно варить. Это хорошо, что старшая медсестра нас проинструктировала, что в этих случаях говорить. Ведь тогда я даже не знала, как эта манная крупа выглядит!»

После детской консультации Екатерина Марковна перевелась в районную больницу в поселке Пионер, где и отработала без малого 20 лет.

– В 1968 году мы переехали жить в город Кемерово, и меня пригласили работать медсестрой в хирургическое отделение областной больницы, в котором в те годы работал сам Михаил Алексеевич Подгорбунский. Во время учебы я только мечтала, чтобы хотя бы раз с ним встретиться. Ведь он был врачом от Бога, настоящей легендой, профессионалом высочайшего уровня. А тут – возможность работать под его началом! Я ходила на все его обходы, а они у него обычно часа по четыре длились, внимательно слушала все, что он говорил о каждом больном, какие назначения делал. Для меня это был невероятный опыт!

В хирургии Екатерина Марковна проработала один год, а затем ее перевели в отделение

Екатерина Марковна, 2009 г.

По профессии Павел Дмитриевич был водителем. Вместе они воспитали двух дочерей. Младшая дочь Татьяна занимается торговлей, а старшая Елена пошла по материнским стопам, тоже стала врачом, сейчас работает педиатром в отделении детской терапии в Кемеровской областной клинической больнице, она тоже награждена знаком «Отличник здравоохранения».

У Екатерины Марковны двое внуков – Илья и Софья, и двое правнуков – Тимоша (4 года) и Полина (8 лет), о которых она может рассказывать часами.

– Мне было 65 лет, когда я похоронила мужа, – с грустью в голосе продолжила Екатерина Марковна. – Жизнь заново начинать – смысла нет. И тогда я решила: «Буду жить для детей и внуков!» Они работают, а я готовлю и кормлю всю семью. Я так рада! У меня нет свободного времени! Утром проснусь, сделаю тибетскую гимнастику, потом на школьный стадион – пройтись со скандинавскими палочками (года четыре назад по 5 кругов проходила, а нынче только два осилила). Вернусь с прогулки – и на кухню! Не успела оглянуться – день прошел!

Вы знаете, мне сейчас так хочется жить! У меня хорошие дети, замечательные внуки и правнуки. Единственное, о чем я жалею в своей жизни, так это что не продолжила учебу. Я всегда так хотела стать врачом! Поэтому, когда дочь Елена решила поступать в медучилище учиться на медсестру, я настояла, чтобы она пошла в медицинский институт. Можно сказать, дочь исполнила мою мечту! Я такая счастливая!

Коллектив старших медсестер Областной клинической больницы, 1970-е гг. (Е.М. Хорошилова – вторая справа в нижнем ряду)